

В какой стране из-за внешнего беспорядка в Поднебесной не создавалась смута?

В тот день, обсудив в главном зале с министрами государственные дела, Жун Тянь быстро отправился во дворец наследного принца.

— Ваше Величество, прошу, остановитесь, вдовствующая императрица просит Вас.

Жун Тянь остановился, обернулся и увидел приближённую служанку императрицы Сян Фэнь.

— По какой причине матушка-императрица зовёт нас [1]?

Сян Фэнь, застыв в поклоне, сказала:

— Ваша служанка не знает, вдовствующая императрица сказала прийти Вашему Величеству после заседания. Прошу Ваше Величество пройти в покои матушки-императрицы.

Мужчина, поглядев на небо, кивнул:

— Мы сейчас идём. — Махнув рукой, Жун Тянь подозвал стражника и приказал: — Иди и скажи князю Мину, что мы отправились на встречу с матушкой-императрицей. Чуть позже мы с Его Светлостью прогуляемся. — Следуя за Сян Фэнь, мужчина отправился в покои вдовствующей императрицы.

Вдовствующая императрица не изменилась, лишь яркое одеяние сменилось на траурное. Сама же женщина тихо и благородно сидела на краю кровати, читая книгу.

— Матушка-императрица, мы пришли навестить вдовствующую императрицу.

Как только Жун Тянь вошёл в комнату, женщина выпустила книгу из рук и с лёгкой улыбкой проговорила:

— Ваше Величество уже пришёл? Скорее проходите и присядьте рядом со мной. — Она потянула за руку Жун Тяня, внимательно глядя на сына. С самого детства её сын рос вдали от неё, а удобного случая, чтобы побыть с ним вдвоём, никогда не выпадало. Только сейчас, когда им представился этот удобный случай, её сын уже вырос.

Жун Тянь, который всегда перед своими подданными был всемогущим, держась свободно и непринуждённо, сейчас, словно маленький ребёнок, протягивал к матери-императрице свою руку. Невольно чувствуя лёгкую неловкость, мужчина нехотя и мягко высвободил свою ладонь и, опустившись рядом, спросил:

— Матушка-императрица звала нас, что-то произошло?

— А что ещё могло произойти? Ваше Величество искусно ведаёт делами, притом уже вступив на престол, что успокаивает меня. — Вдовствующая императрица вздохнула: — Я сейчас лишь надеюсь, что Силэй воздвигнет вечный фундамент.

— Матушке-императрице не стоит переживать, мы, несомненно, сможем позволить армии Силэй увеличить свою мощь и сделать страну богатой и могущественной.

— Ваше Величество. — После недолгого молчания мать-императрица не спеша продолжила: — Я говорю о будущих детях Вашего Величества. Вашему Величеству почти восемнадцать, и молодой император должен жениться.

Жун Тянь внезапно обомлел:

— Жениться?

Министры днём уже поднимали дело о женитьбе, однако все они вызвали лишь гнев Жун Тяня, который резко запретил излагать им своё мнение. Мо Лань много лет была крайне осторожной. Увидев, как чужие люди уносят её родного сына, женщина с нетерпением ждала, когда Жун Тянь вступит на престол, и было действительно непросто проделать путь от государыни-императрицы до вдовствующей императрицы. Жун Тянь понимал, что матушка возложила на жертвенный алтарь свою жизнь ради Силэй. Хоть с детства юноша находился вдали от матушки и не чувствовал к ней привязанности, однако в душе чрезмерно уважал мать-императрицу.

Неловко было оспаривать слова матери-императрицы, и Жун Тянь, слегка колеблясь, произнёс:

— Матушка-императрица, мы ещё слишком молоды, и сейчас не время. Лучше это позже...

— Вашему Величеству не нужно увливать. Тайные заботы Вашего Величества — как я могу не знать? — Глаза вдовствующей императрицы засияли, как прежде, и тихий голос прервал тишину: — Если смотреть в корень, то это всё из-за князя Мина.

— Матушка-императрица...

— Князь Мин занимает в сердце Вашего Величества не последнее место, я понимаю. Однако я бы хотела изложить своё мнение Вашему Величеству. Князь Мин хоть и хороший, однако он не сможет ради Вашего Величества родить детей. Также он должен понимать логику вещей, после свадьбы императора императрице нужно забеременеть. Разве кто-то может разделить императора и князя Мина? — Мать-императрица, внимательно посмотрев на лицо Жун Тяня, тихо стала уговаривать: — Говорят, у императора Ли есть младшая сестра по имени Мяо Гуан. Хоть она не является писаной красавицей, однако она очень сообразительная, а такое редко

встретишь, и, может, она станет императрицей Силэй. Сейчас она как раз находится в столице Силэй, может, она как раз приглянётся Вашему Величеству?

Жун Тянь слегка сдвинул брови к переносице и со всей серьёзностью произнёс:

— Жо Янь очень амбициозный, разве мы можем жениться на его младшей сестре и провозгласить её императрицей Силэй?

— Ха-ха, я намного лучше знаю женские мысли, чем Его Величество. — Мать-императрица махнула рукой, прогоняя слуг, и прошептала на ухо Жун Тяню: — Я предполагаю, что Мяо Гуан приехала в Силэй с дурными намерениями. Однако, если женщина выйдет замуж, её сердце постепенно склонится на сторону мужа. Если хорошо знающая Жо Яня Мяо Гуан поможет Вашему Величеству, то Жо Янь обречён на неудачу. Надеюсь, вовсе не сложно будет с умениями Вашего Величества покорить принцессу?

Слова матери-императрицы не были лишены здравого смысла.

Вдобавок Жо Янь являлся огромной помехой на пути Жун Тяня и его плана по объединению всех стран.

Жун Тянь, не раздумывая, покачал головой, сказав:

— Матушке-императрице не стоит многословить. Мы можем уладить дело с Мяо Гуан. Что касается женитьбы, обсудим это в другой раз.

Его слова были непреклонны. Сказав, что он не намерен оставлять после себя потомство, юноша поднялся на ноги. Взглянув на мать-императрицу, Жун Тянь отчётливо произнёс:

— Мы раньше уже говорили матушке-императрице, да, кажется, матушка уже запомнила. Тогда мы ещё раз повторим... — С горящим воодушевлением в глазах юноша проговорил, подчёркивая каждое слово: — Если матушка-императрица дорожит Жун Тянем, то просим матушку-императрицу обходиться с Фэн Мином как с родным сыном.

Мать-императрица онемела, вдруг заметив глубокие чувства Жун Тяня.

Жун Тянь поклонился матери-императрице, говоря:

— Матушка-императрица на протяжении многих лет заботилась о Силэй, теперь ей следует успокоиться и наслаждаться счастьем, а дело с женитьбой мы сами можем решить. Князь Мин ждёт нас, так что мы прощаемся. Матушке-императрице нужно беречь себя, если найдется свободная минутка, мы непременно придём навестить матушку-императрицу. — Он всегда уважал вдовствующую императрицу за то, что она сделала для страны. Однако сегодня матушка-императрица упомянула о женитьбе, вызвав ужасную неприязнь, заставив думать,

будто множество людей хотят навредить Фэн Мину, поэтому его слова звучали безжалостно.

Закончив разговор, Жун Тянь поспешно удалился.

Фэн Мин с волнением ждал, когда Жун Тянь вернётся и они отправятся на прогулку. Однако, вопреки ожиданиям, стражник доложил, что Жун Тянь отправился в покои матери-императрицы, к тому же, как назло, Ле Эр куда-то запропастился, оставив его одного в покоях наследного принца, где можно было умереть со скуки.

Заметив это, Цю Юэ нашла нескольких служанок, и они все вместе составили компанию Фэн Мину, рассеивая тоску. Они судачили, обсуждая всякие новости, Цю Лань сказала:

— Новый император вступил на престол, и Силэй значительно изменился. Его Величество сказал, что через пять месяцев откроет по всей стране соревнования, где выберет героев. Он хочет набрать самых талантливых людей и провозгласить их крупными чиновниками.

— То есть простолюдины тоже могут стать чиновниками?

Цю Син с воодушевлённым видом закричала:

— Как только это стало известно, я сразу отправила весточку на родину к своим младшим братьям, они очень сильные, и кто знает, может быть, государь оценит их по достоинству.

— Ха-ха, Цю Син действительно быстро сообразила, — подколола подругу Цю Лань, хлопая в ладоши.

Узнав, что Жун Тянь использует его принцип меритократии [2], Фэн Мин невольно в душе обрадовался.

Цю Лань вновь заговорила:

— Есть ещё кое-что странное: я недавно видела, как множество людей на склоне горы копают и вспахивают землю, делая множество странных каналов. Неужели государь хочет в горах возделывать землю?

— Как такое возможно? У гор крутые склоны, и к тому же откуда брать воду? — также усомнилась Цю Юэ.

Фэн Мин сказал со смехом:

— Глупышки, вы никогда не видели террасных полей? Жун Тянь, как только о них услышал,

тоже удивился.

— Террасные поля? — Цю Син спросила: — Князь Мин, а что такое террасные поля?

Впервые слыша это название, служанки растерянно переглянулись. Вновь подвернулся удобный случай рассказать о первооснове китайской культуры. Фэн Мин с воодушевлением поднялся и, попросив Цю Юэ принести несколько цветочных горшков, стал поливать растения, разводя грязь, при этом детально разъясняя общий смысл террасовых полей.

Их проницательность значительно разнилась с Жун Тянем. Даже услышав слова юноши, девушки всё равно ничего не поняли.

Цю Лань, сжав губы, проговорила:

— И всё же не понятно, как можно воду поднять в горы?

— Кто бы мог подумать, что даже после всех объяснений вы всё ещё ничего не поняли? — вопил Фэн Мин, безнадежно глядя на них: — Учителем действительно быть нелегко...

— В чём проблема? Мы можем поехать и посмотреть, что из себя представляют эти террасовые поля, как вода может подниматься в горы, и тогда всё поймём.

Это предложение пришлось по вкусу Фэн Мину, его глаза просияли, а сам юноша, поглаживая круглое личико Цю Юэ, пролепетал:

— Неплохо-неплохо, всё же ты очень смышлёная. Так или иначе, пока Жун Тяня не будет, мы покинем дворец и отправимся любоваться настоящими рисовыми террасами, это называется «практика».

Цю Лань, как самая опытная, советовала:

— Государю не понравится, узнай он, что мы тайком покинули дворец.

— Чего бояться? Я ведь князь Мин, а князю свободно можно как входить, так и выходить из дворца? Когда князь покидает дворец, то берёт с собой несколько прекрасных служанок.

Цю Син запрыгала, говоря:

— Здорово, мы едем смотреть террасы. Мы так давно не покидали императорского дворца. Мы слишком долго не покидали дворца. Вернувшись из Фаньцзя, князь Мин больше никуда не выезжал.

Цю Юэ, надув губы, тихо произнесла:

— Но князь Мин обычно покидает дворец, только когда ему составляет компанию государь, и не берёт служанок, что прислуживают ему.

— Хорошо-хорошо, на этот раз мы идём вместе, — пообещал Фэн Мин.

Задумавшись, Цю Лань кивнула:

— Выйти можно, но только не уходить далеко. Иначе...

— Цю Лань, не нужно шуметь и плакать.

Три служанки были сильно избалованы Фэн Мином. К тому же они знали, что Жун Тянь очень беспокоится за их господина. Но, увидев поддержку со стороны самого Фэн Мина, сразу же загорелись желанием. Они, шумно радуясь, помогли Фэн Мину переодеться, приказали подать парочку хороших лошадей и, положив дощечку с именем князя Мина, словно струйкой дыма покинули дворец.

Весь путь они не торопясь подстёгивали лошадей и вскоре увидели склон горы, где работали люди. Работа над террасами и оросительными конструкциями шла полным ходом. Любящий поучать Фэн Мин указал на сооружения и, повернувшись к Цю Лань и остальным девушкам, по порядку всё объяснил.

— Ах, вот как, — нараспев прошептала Цю Син, кивая.

Цю Лань радостно засмеялась:

— Оказывается, наш князь Мин всё-таки самый потрясающий.

— Ох, конечно, князь Мин к тому же хороший, к тому же одарённый, к тому же...

— Ладно, Цю Юэ, ты снова начала. Мы все знаем, что князь Мин одарённый и талантливый.

Посмотрев на поля, они должны были вернуться во дворец. Однако, несмотря на потрясающий пейзаж и небо, ещё не затянутое сумерками, Фэн Мину, словно обезьяне, нужно было сразу же возвращаться в свою клетку.

Цю Син закатила глаза и, провоцируя Фэн Мина, сказала:

— Князь Мин, третья принцесса Фаньцзя живёт в пригороде столицы. Мы можем навестить её

или нет?

Третья принцесса Фаньцзя, приехав в столицу Силэй, изъявила желание жить за городом. Жун Тянь сдержал слово и отнёсся к ней как к вдовствующей императрице: приказал слугам выбрать самое красивое место, послал умельцев и, согласно желаниям третьей принцессы Фаньцзя, возвёл резиденцию, при этом предоставив женщине одежду и слуг, как у матери-императрицы.

Так было гораздо лучше, чем оставаться одной в Фаньцзя.

Отправиться к третьей принцессе тоже неплохо, заодно можно было повторить с ней математическую физику, что до этого изучал Фэн Мин. На самом деле, если говорить по существу, юноше всё же не хотелось возвращаться в до смерти унылые стены дворца наследного принца. Фэн Мин уже готов был их покинуть, осыпая похвалами служанку, но осторожная Цю Лань произнесла, уговаривая:

— Третья принцесса живёт в пригороде, а без Его Величества князю Мину всё же не стоит выезжать за пределы города.

На что падкая на развлечения Цю Юэ проговорила:

— А чего бояться? С дощечкой, на которой имя князя Мина, можно выехать из города.

Примечания:

[1] Жун Тянь говорит о себе в третьем лице, как свойственно императору.

[2] Власть, основанная на заслугах.

<http://bllate.org/book/13377/1190074>